

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 64 (3875)

Четверг, 29 мая 1958 г.

Цена 40 коп.

Социализм, капитализм и сотрудничество наций

Б. ЛЕОНТЬЕВ

В ВОДОВОРОТЕ международных событий вдумчивый наблюдатель неизменно подмечает проявление главной, основной черты нашего времени. Система социализма одерживает победы, система капитализма терпит поражения.

его постоянными коммюнистами проведена значительная работа по подготовке рекомендаций в связи с составлением перспективных планов развития народного хозяйства социалистических стран.

Отнюдь не одним лишь специалистами поняты эти слова. Тысячи, десятки тысяч советских, китайских, чехословацких, польских рабочих, техников, инженеров, архитекторов отдают свои силы практическому осуществлению великого дела взаимопомощи.

Факты последних дней особенно показательны. В Москве одно за другим состоялось два совещания, историческое значение которых невозможно переоценить: Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи и Совещание Политического Консультативного Комитета государств — участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

«Многостороннее сотрудничество социалистических стран, основанное на принципах полного равноправия, взаимного уважения национальных интересов и социалистической взаимопомощи, успешно служит делу строительства социализма и коммунизма, позволяет максимально использовать преимущества мировой социалистической системы хозяйства для развития производительных сил каждой из социалистических стран и укрепления экономической мощи социалистического лагеря в целом».

Как справедливо отмечает китайская газета «Гуаньжизао», таких отношений сотрудничества, которые сложились в социалистическом лагере, «еще не знала история». И это крайне важно осознавать. Ведь, действительно, сама краткость периода, в течение которого образовался, накопил опыт, создал свою особую практику экономических взаимоотношений наш лагерь социализма, свидетельствует о необычайной творческой силе нового общественного строя.

Коммюнистический союз говорит о дальнейшем развитии этого тесного сотрудничества, о еще более полном использовании огромных возможностей социалистических стран. Формы тесной, дружной работы на общее благо будут совершенствоваться.

Экономические связи между социалистическими странами неуклонно укрепляются и приобретают все более многосторонний характер, указывает Коммюнист. «За последние годы значительное развитие получили специализация и кооперирование производства, особенно в области машиностроения. Советом Экономической Взаимопомощи и

Радушно жить в обществе, где все силы науки, весь государственный разум направлены на непрерывное улучшение жизни. Закономерны, оправданы оптимизм и бодрая жизнедеятельность, свойственные людям социалистического общества. «В отношениях между социалистическими странами», — пишет итальянская газета «Унита», — открывается новый период большего единства и более тесной координации национальной экономики каждой из этих стран. Таков общий смысл решений, принятых после важных переговоров в Москве... Экономические связи между социалистическими странами вступают в новую фазу, которая должна дать каждой стране возможность получить от этого пользу, чтобы как можно быстрее построить социализм и коммунизм».

Болгарская газета «Работническо дело» прот и воспевает решения, принятые в Москве, практике капиталистического общества.

«Экономические взаимоотношения стран социалистического лагеря чужды чисто торговым соображениям и эгоистическим политическим расчетам. Абсолютно чужды таким соображениям и расчетам является и помощь, которую Советский Союз оказывает социалистическим и антиколониальным странам», — пишет газета. — На Западе много говорится об экономическом сотрудничестве между капиталистическими державами, весьма настойчиво пропагандируется экономическая помощь, которую США оказывают некоторым странам. Но всем известно, что эта американская помощь связана с определенными экономическими и политическими условиями, которые несут государствам, получающим помощь, хозяйственное рабство и политическое подчинение американским империалистам».

Сравнение двух систем дает красноречивую картину экономических успехов социалистического лагеря и падения промышленного производства в главной стране капитализма — США. Соединенные Штаты Америки сейчас «награждают» своих союзников последствиями своего «спад», прекращением закупок товаров из других стран, попытками переложить тяжесть на чужие плечи.

Но пороки капиталистической системы так наглядно выступают не только сейчас, в период американских экономических неурядиц. Они проявляются всегда и неизменно. Однако американские бизнесмены, ошеломленные рядом провалов своей внешней политики, начинают произносить более или менее трезвые речи именно в эти дни. Они очень показательно, эти признания. Сенатор Менсфилд, горестно рассуждая о коренных,

(Окончание на 4-й стр.)

Французский балет в Москве

1 ИЮНЯ в Москве начинаются гастроли артистов балета Национальной Парижской оперы. На сцене Большого театра идет монтаж декораций. Артисты знакомятся с Москвой, готовятся к спектаклям.

На протяжении своей истории театр оперы неоднократно менял статус управления. Сегодня он — достояние государства. Директором является генеральный администратор Объединения национальных музыкальных театров, а генеральным секретарем — наш гость г-н Робер Фавр Ле Бре.

Вот что он отвечает: — Мы решили показать советским зрителям ту часть репертуара, которая фигурирует на наших парижских афишах. Мы и составили программу по тому же типу, что и во Франции. Одна из шести программ, которую увидят москвичи, состоит, например, из «Вариаций» на темы Ф. Шуберта, «Этюд» Черни, так сказать, апофеоза классического танца — от упрямки до станка до самых трудных упрямки классического танца, и «Видений» А. Соре, показанных впервые в постановке Сержа Лифара в 1944 году.

Из балетов на музыку французских композиторов-классиков будут показаны «Сюита в белом» Э. Лало и «Хрустальный дворец» Ж. Бизе — на музыку его юношеской четырехчастной симфонии, поставленной у нас в 1947 году.

Как известно, мы покажем в Москве 14 балетов. Все их, конечно, не перечислить. Но вот некоторые — на музыку наших современных композиторов: «Идиллия» Франсуа Сорета напи-

М ОСКВИЧИ с большим интересом ожидают начала гастролей французских артистов. Давние связи русского и французского балета, восходящие к Сен-Леону и Перро, Мариусу Петина и Дягилеву, Павловой и Красавиной, получают таким образом новое подтверждение. Приезд балета Парижской оперы и происходящие одновременно гастролы балета Большого театра в Париже будут способствовать еще большему укреплению старинных связей нашего отечественного и французского искусства.

На снимке: артисты французского балета знакомятся с достопримечательностями Москвы. Фото В. Мостюкова

В президиуме правления Союза писателей СССР

В ЧЕРА, 28 мая, открылось заседание президиума правления Союза писателей СССР, посвященное подготовке к республиканскому и Всесоюзному съездам писателей и конференции писателей стран Азии и Африки, а также обсуждению деятельности журналов «Иностранная литература» и «Советская литература» на иностранных языках.

С сообщением о ходе подготовки к республиканскому съезду выступил С. Сартаков (Российская Федерация), М. Бажан (Украина), В. Лукс (Латвия), С. Омаров (Казахстан), М. Гусейн (Азербайджан); Г. Марков и А. Сурков информировали собравшихся о мероприятиях, связанных с проведением Третьего всесоюзного съезда писателей.

Сегодня президиум продолжает свою работу.

Илья КРЕМЛЕВ

НЕ ТАК ПРОСТО даже перечислить все, сделанное за последние годы для развития советской многонациональной литературы, всю ту повседневную идиюную и материальную помощь, которую наша партия и правительство оказывали писателям. Здесь и известные выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», и встречи писателей с руководителями партии и правительства, и терпеливое разъяснение отдельных писателям их ошибок, и создание Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации, и выход новых «толстых» журналов, и возникновение новых издательств, и обеспечение многих писателей квартирами, и многое другое.

О наличии такой недооценки свидетельствует тот факт, что читательский спрос на новую советскую художественную литературу удовлетворяется издательствами лишь в самой незначительной степени. Это значит, что мы ежегодно недодаем читателю миллионы книг. Но, может быть, это вызвано крайне тяжелым положением нашей бумажной и полиграфической промышленности? Нет, сырья для производства бумаги нам хватит еще на столетия, а возможности промышленности используются у нас далеко не полностью. Что же касается бумажного «кризиса», на который любят ссылаться иные издатели, то о каком «кризисе» может идти речь, если толь-

В защиту писателя

ко за один лишь 1956 год Главнигторг списал на макулатуру книг и брошюр свыше чем на 100 миллионов рублей, если на складах и в библиотеках штабелями лежат книги, которых давно уже никто не спрашивает и, вероятно, никогда не спросит... ЕЩЕ ГОД НАЗАД мы писали в том же номере переводной, нередко второсортной литературы, который затопил наши центральные и особенно периферийные издательства. Только за 1955—1956 годы нашими издательствами были выпущены три романа А. Дюма («Граф Монте-Кристо», «Королева Марто» и трилогия о трех мушкетерах) общим тиражом в 2 615 тысяч экземпляров. Это значит, что на подвиги грегорианского и похождения королевы Марто за год с небольшим было истрчено чуть ли не вдвое больше бумаги, нежели за тот же срок расходует издательство «Советский писатель» на всю свою книжную продукцию. Наши издательства почему-то возмечтали, чтобы у каждого советского человека был собственный Дюма, и с редким упорством продолжают обогащать нас все новыми и новыми его переизданиями. Так, «Граф Монте-Кристо» был издан массовыми тиражами в Москве, в Ташкенте и Фрунзе.

Тираж «Ведника без головы» Майн Рида значительно превысил уже один миллион экземпляров. • Еще большего (1 517 тыс.) тиража достигли за тот же срок «Дети капитана Гранта». На книжный рынок было выброшено свыше полтора миллиона экземпляров Коан-Дойля («Записки о Шерлоке Холмсе», «Баскервильская собака» и «Затерянный мир»). В минувшем году ряд издательств снова решил пораздовать нас этой же литературой. За Шерлока Холмса взялся Учпедгиз Казахстана. Не знаем, как с выпуском учебников, но с приключе-

ниями Шерлока Холмса в Алма-Ате все обстоит благополучно: Коузпедгиз «отгрозил» 200-тысячный тираж. Эстафету тотчас же подхватил Киев, где издательство «Молодь» отпечатало еще 200 тысяч экз. Записок доктора Ватсона. Не желая отставать от них и Госиздат Молдавской ССР, отпечатавший в Кишиневе еще 150 тысяч экз. И, наконец, в завязавшемся соревновании отважно броилось издательство газеты «Ульяновская правда», выпустившее затем-то еще 15 тысяч экз. «Записок о Шерлоке Холмсе». Дурной пример заразителен. Примеру алмаатинского собрата последовал Учпедгиз Киргизской ССР, издавший 100 тысяч экз. «Записок о Шерлоке Холмсе». Не осталось в стороне и издательство ЦК комсомола Литвы, выпустившее на литовском языке эту, по его мнению, столь обязательную для воспитания советской молодежи книгу.

Мы не помним точно, была ли у майнридовского ведника голова. Но она, судя по всему, отсутствует у некоторых работников издательств и особенно главиздат, планирующих переиздания книг, которыми и без того перенасыщен книжный рынок. СОВЕТСКОМУ НАРОДУ чужда какая бы то ни было недоценка достигнутой мировой культуры, и не случайно классики мировой литературы издаются у нас с огромным размахом. Выдающийся американский писатель Джек Лондон пользуется в нашей стране огромной популярностью. Поэтому выпуск Госиздатом собрания его сочинений тиражом в 390 тысяч можно было только приветствовать. Сомнение вызвало лишь включение в собрание бульварного и реакционного романа «Сердце трех», — так ли уж нужно было распространять в огромном тираже это неудачное произведение? К тому же 100 тысяч экз. этого романа были еще раньше выпущены в Львове.

Но Львовское книжное издательство в ошибке Госиздата увидело прямое одобрение прежней своей инициативы и поспешно выскочило на книжный рынок еще 100 тысяч экз. романа. А вслед за ним «Сердце трех» уже тиражом в 150 тысяч выйдут в Алма-Ате. Нет надобности говорить о том, как своевременно начал Госиздат выпуск собрания сочинений чудесного русского писателя Лескова. Но у кузнецка слова есть отвратительный роман «Некуда», беспомощный в художественном отношении и возмутительный по своей реакционности. Это был гнуснейший пасквиль на переводов людей того времени, на замечательных русских революционеров, и не удивительно, что Д. И. Писарев гневно писал по поводу романа «Некуда»: «Меня очень интересует следующие два вопроса: 1) Найдется ли теперь в России — кроме «Русского вестника» — хоть один журнал, который осмелился бы напечатать на своих страницах что-нибудь выходящее из-под пера г. Стебницкого (псевдоним Лескова.—И. К.) и подписанное его фамилией? 2) Найдется ли в России хоть один честный писатель, который будет настолько неосторожен и равнодушен к своей репутации, что согласится работать в журнале, украшающем себя новостями и романами г. Стебницкого?».

Никто не мог предвидеть того, что придет почти столетие и найдутся издательства, которые посчитают возможным сделать позорный этот роман достоянием миллионов читателей нашей России. Роман «Некуда» напечатан во втором томе собрания сочинений тиражом в 300 тысяч. Непонимание различия между академическим и массовым изданиями приводит к тому, что Госиздатом с купеческой щедростью почти бесполезно растрачивает тысячи тонн бумаги. И тут, кажется, уместно поговорить и о предпринятом тем же Госиздатом издании сочинений Диккенса. Для этого собрания сочинений, запроэкстриванного объемом в 800 печатных листов и тиражом в 600 тысяч экз., потребуются примерно 40 тысяч тысяч листов-оттисков, или две тысячи тонн бумаги! Неужели нельзя было такое издание, рассчитанное больше на диккенсоведов, выпустить обычным академическим тиражом, а для массового читателя дать более «укороченное» и, следовательно, более дешевое издание? ИЗДАНИЕ новых произведений советской художественной литературы на русском языке в основном сосредоточено в издательстве «Советский писатель». Приведем некоторые цифры, характеризующие выпуск этих новых за последние четыре года. В 1955 году «Советский писатель» выпустил 59 новых романов, повестей и сборников рассказов общим тиражом в 1 290 тысяч экз., то есть меньше, нежели тираж непрерывно переиздающихся повестей Коан-Дойля. В следующем, 1956 году количество новинок увеличилось до 95 и несколько возрос тираж. Но плану текущего года «Советский писатель» должен выпустить 87 новых произведений прозы, общим тиражом меньше, чем истрчено в 1955—1956 гг. только на три романа Дюма. Но, может быть, на книги советских писателей нет спроса? Может быть, читатель не ищет их, а книгопродавцы избегают неходового товара? (Окончание на 2-й стр.)

Больше и лучше — о современности!

СОБРАНИЕ ЛИТЕРАТОРОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В ЧЕРКЕССКЕ состоялось собрание писателей Карачаево-Черкесской автономной области, посвященное подготовке к Первому съезду писателей РСФСР и Третьему всесоюзному съезду. Все советские литераторы, — сказал во вступительном слове член Оргкомитета Союза писателей РСФСР С. Бабаевский, — сердцем и разумом приняли партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», стали работать активнее, жить дружнее. Создание Союза писателей РСФСР — еще одно яркое свидетельство заботы партии о всестороннем развитии литературы народов России. С. Бабаевский подробно рассказал далее о задачах подготовки к Первому съезду писателей РСФСР и пожелал писателям Карачаево-Черкесии новых больших творческих успехов. Ответственный секретарь Карачаево-Черкесского отделения Союза писателей П. Цекоев сделал доклад о работе поэтов и прозаиков автономной области — карацевцев, черкесов, абазинцев, ноягцев. За последние два года вышли повести, сборники рассказов и стихов Ф. Абдулжалилова, А. Оглова, С. Хатуова, А. Ханфенова, К. Джугатаева, С. Капаева, И. Атакина, С. Залиядина, С. Шаова и других. Намечено издать в этом году произведения карачевских писателей.

В нашем отделении нельзя обойтись без литературных консультантов. С этим согласился товарищи из секретариата правления Союза писателей СССР и бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. Еще в октябре прошлого года при обсуждении итогов показа карачаево-черкесской литературы в Москве нам обещали выделить штатных консультантов. Решение это до сих пор не выполнено. Сотрудница Научно-исследовательского института истории, языка и литературы Л. Бекизова говорила об отставании литературной критики. Кто в этом виноват? Прежде всего само отделение Союза писателей и областное книжное издательство. Они ничего не сделали, чтобы выявить, организовать и сплотить литературно-критические силы. — За годы Советской власти, — продолжала Л. Бекизова, — наша карачаево-черкесская литература окрепла, развилась, выросла. Но у нее меньше успехов, чем в жизни и труде нашего народа. Вспомним поэзию первых лет Советской власти. Что и как она отражала? Поэты тогда рассказывали о жизни прошлой и настоящей: раньше наш народ угнетали, и он жил плохо, а теперь — хорошо. Прошло сорок советских лет. А что же в поэзии? Все тот же метод противопоставления, те же приемы и поэтические выражения. О современной действительности поэты пишут бедно, декларативно, не раскрывая новой психологии людей, не показывая их нового бытия. Едва ли лучше дела и у наших прозаиков. Изображая новую жизнь народа, они применяют старые штампы, любовные декларативные

В. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРКЕССК. (Наш спец. корр.)

НА ПУТИ В КОСМОС

ВЕСЬ МИР следит за движением третьего советского спутника. Безучастных на планете нет. Бесшумное движение огромного искусственного небесного тела вызывает у одних восхищение, у других — растерянность и злобу. Гордость советских людей особенно велика. Ведь наше социалистическое государство, роина теоретической астронавтики, оказалось впереди всех стран и в практическом разрешении задачи завоевания космического пространства. Решающую роль сыграли здесь советские, социалистические методы организации науки, техники и промышленности.

Теперь, когда гений советской науки, наш героический рабочий класс одержал блистательную победу, позволив человечеству сделать новый шаг в космос, естественно и все чаще возникает вопрос о том заветном дне, когда Землю покинет межпланетный корабль, управляемый человеком. Говорить об этом сегодня — вовсе не значит предаваться бесплодным мечтам. Но при этом следует учитывать многие обстоятельства.

По общему весу и размерам третий спутник представляет собой такой летательный аппарат, который с полным основанием можно назвать настоящим, хотя и небольшим, но все же космическим кораблем. Он имеет в длину около четырех метров, его наибольший диаметр равен почти двум метрам. Такие размеры позволяют оборудовать помещения для одного человека, в котором он мог бы находиться в течение десяти дней, что является максимальным сроком полета до Луны и обратно. Но, прежде чем подробно рассматривать эту проблему, задумаемся в некоторые новые черты нашего третьего спутника: в них ярмо выражаются реальные завоевания человеческой мысли, прокладывающей дорогу в космос.

Во-первых, следует обратить внимание на значительно более разнообразный ассортимент приборов и устройств, предназначенных для выполнения научных наблюдений не только по тем направлениям, по которым происходило изучение космоса на втором советском спутнике, но и в других областях физики, радиофизики, метеорологии, астрономии. Так, например, третий спутник оснащен приборами для регистрации фотонав в космическом пространстве, приборами для изучения магнитных полей, для определения стеники ионизации тех областей ионосферы, через которые он будет пролетать. Нововведением являются и устройства, характеризующие тепловой режим на спутнике, приборы для регистрации ударов метеорных частиц. Особенно интересным является применение на третьем спутнике достижений новой, весьма важной и перспективной отрасли современной техники — комплексной автоматизации. Существует и то, что на спутнике имеется устройство, позволяющее определять его положение в пространстве в различные моменты времени. Данные, которые при этом могут быть получены, окажутся весьма важными в дальнейшем, при конструировании строго ориентированного, например, по отношению к Земле летательного аппарата, то есть такого искусственного небесного тела, ось которого сохраняла бы неизменное направление в пространстве.

Навигационные характеристики третьего советского спутника тоже усовершенствованы. При запуске третий спутник получил после окончания работы последней ступени ракеты-носителя скорость примерно около восьми километров в секунду. Но дело в том, что характеристика дальнейшего движения спутника по его орбите зависит от точной величины этой скорости. Например, орбита, получаемая при скорости в 7,95 километра в секунду, будет несколько отличаться от орбиты, по которой будет двигаться спутник при скорости запуска в 7,87 километра. Окончательная скорость, полученная третьим советским спутником при его запуске, позволила расположить его дальнейшую орбиту вокруг Земли выше орбиты второго спутника. Так, его апогей (наиболее удаленная от земной поверхности точка орбиты) отстоит от Земли на расстоянии 1 880 километров.

Ракета-носитель, вытолкнувшая спутник, движется по несколько более низкой орбите и поэтому опережает спутник. Вследствие более сильного торможения, вызываемого средой, хотя и в высокой степени разреженной, снижение ракеты-носителя будет более быстрым, и она будет существовать меньшее время, чем спутник. Сравнительные данные об эволюции орбит спутника и ракеты-носителя будут иметь дополнительное значение для изучения плотности верхних слоев атмосферы и динамических свойств космических летательных аппаратов.

Теперь мы можем более подробно рассмотреть вопрос о том, по каким же путям будет идти дальнейшее освоение космоса.

Как это вырисовывается из опыта запуска первых трех советских спутников Земли, здесь возможны два основных направления. Во-первых, может происходить дальнейшее совершенствование неуправляемых летательных космических аппаратов, движущихся в основном баллистически по определенной орбите, под действием силы притяжения со стороны того или иного притягательного центра. Примерами подобных неуправляемых летательных аппаратов и являются три советских спутника.

Но и при помощи таких летательных аппаратов изучение космического пространства может в известной степени расширяться. В частности, подобный летательный аппарат может быть послан в зону Луны. Для этого он должен получить в зоне притяжения Земли определенную скорость по величине и направлению. Так, например, если бы третий советский спутник получил при запуске скорость примерно в 11 километров в секунду, то он начал бы двигаться по такому сильно вытянутому эллипсу, по которому он смог бы обогнать Луну. В зоне притяжения Луны его траектория несколько искажалась бы, но все же осталась бы замкнутой по отношению к Земле, и спутник вернулся бы опять в зону нашей планеты. Если бы при этом спутник был оснащен еще более совершенной научной аппаратурой, например автоматической фотопластинкой, телевизионным передаточным устройством, то он мог бы заснять половину Луны, не видную жителям Земли.

Нет сомнения в том, что в будущем советская техника окажется в состоянии запустить такой летательный аппарат. Но, возможно, с таким запуском целесообразно поодждать до тех пор, когда будет создана соответствующая научная аппаратура для исследования пространства на расстояниях от Земли до Луны. О полете человека на неуправляемом космическом летательном аппарате не может быть и речи, потому что возвратиться на Землю он не сможет.

Вторым направлением в развитии астронавтики, вероятно, должно считаться путь к созданию управляемых космических аппаратов. Очевидно, что первым шагом в этом направлении будет создание управляемых, а следовательно, и спасаемых, то есть возвращающихся на Землю, искусственных спутников.

Эта проблема, безусловно, весьма сложна. Спутник должен быть в первую очередь «ориентированным» по отношению к Земле, он не должен иметь никаких собственных поперечных вращений. Это может быть достигнуто при помощи некоторой специальной автоматической действующей системы стабилизации.

Далее, на спутнике должны оставаться двигатели с определенным запасом топлива. По особой, заранее составленной программе — подобной той, которая управляет работой всех приборов и установок на третьем советском спутнике, — двигатели смогут в определенные моменты времени включаться и выключаться. Это позволит спутнику быстрее переходить на более близкие расстояния к Земле, а при подходе к плотным слоям земной атмосферы затормаживаться, что предотвратит его от сгорания. Таким образом, спутник сможет быть возвращен на Землю в определенный, заранее рассчитанный момент времени и в определенной точке земной поверхности.

Когда подобные управляемые летательные космические аппараты будут созданы, человек сможет отправиться в космос.

При освоении межпланетного пространства человек не сможет сразу, минуя Луну, устремиться, например, на Марс, как это считают некоторые ученые. Соображения о том, что на Луне нет атмосферы, что там резко меняются температурные режимы, по нашему мнению, не могут помешать исследованию Луны человеком. Поскольку космический корабль будет оборудован для полета в мировом пространстве, то он, очевидно, сможет перенести низкие температуры и на поверхности Луны. Надо думать, что и специальный костюм астронавта будет создан таким, что он позволит выйти на Луну. То обстоятельство, что внутри третьего советского спутника автоматически поддерживается требуемый тепловой режим, практически означает, что могут быть созданы условия, которые позволят человеку находиться в суровой обстановке лунной природы.

Быстрый прогресс в конструировании и запуске советских спутников Земли показывает, что в сравнительно недалеком будущем вполне можно ожидать создания таких уже сравнительно крупных летательных аппаратов, которые позволят разместить экипаж в несколько человек и которые получат при запуске начальную скорость, необходимую для достижения Луны. Это может произойти значительно ранее того, когда будут построены космические орбитальные станции, хорошо изображенные в советском кинофильме «Дорога к звездам».

Будущее покажет, в каком направлении пойдет дальнейший штурм космоса. Бесспорно, что советская наука и техника будут удерживать за собой ведущее место в этой интереснейшей и важной для всего человечества работе.

В. В. ДОБРОНРАВОВ,
профессор, доктор физико-математических наук

речи, потому что возвратиться на Землю он не сможет.

Вторым направлением в развитии астронавтики, вероятно, должно считаться путь к созданию управляемых космических аппаратов. Очевидно, что первым шагом в этом направлении будет создание управляемых, а следовательно, и спасаемых, то есть возвращающихся на Землю, искусственных спутников.

Эта проблема, безусловно, весьма сложна. Спутник должен быть в первую очередь «ориентированным» по отношению к Земле, он не должен иметь никаких собственных поперечных вращений. Это может быть достигнуто при помощи некоторой специальной автоматической действующей системы стабилизации.

Далее, на спутнике должны оставаться двигатели с определенным запасом топлива. По особой, заранее составленной программе — подобной той, которая управляет работой всех приборов и установок на третьем советском спутнике, — двигатели смогут в определенные моменты времени включаться и выключаться. Это позволит спутнику быстрее переходить на более близкие расстояния к Земле, а при подходе к плотным слоям земной атмосферы затормаживаться, что предотвратит его от сгорания. Таким образом, спутник сможет быть возвращен на Землю в определенный, заранее рассчитанный момент времени и в определенной точке земной поверхности.

Когда подобные управляемые летательные космические аппараты будут созданы, человек сможет отправиться в космос.

При освоении межпланетного пространства человек не сможет сразу, минуя Луну, устремиться, например, на Марс, как это считают некоторые ученые. Соображения о том, что на Луне нет атмосферы, что там резко меняются температурные режимы, по нашему мнению, не могут помешать исследованию Луны человеком. Поскольку космический корабль будет оборудован для полета в мировом пространстве, то он, очевидно, сможет перенести низкие температуры и на поверхности Луны. Надо думать, что и специальный костюм астронавта будет создан таким, что он позволит выйти на Луну. То обстоятельство, что внутри третьего советского спутника автоматически поддерживается требуемый тепловой режим, практически означает, что могут быть созданы условия, которые позволят человеку находиться в суровой обстановке лунной природы.

Быстрый прогресс в конструировании и запуске советских спутников Земли показывает, что в сравнительно недалеком будущем вполне можно ожидать создания таких уже сравнительно крупных летательных аппаратов, которые позволят разместить экипаж в несколько человек и которые получат при запуске начальную скорость, необходимую для достижения Луны. Это может произойти значительно ранее того, когда будут построены космические орбитальные станции, хорошо изображенные в советском кинофильме «Дорога к звездам».

Будущее покажет, в каком направлении пойдет дальнейший штурм космоса. Бесспорно, что советская наука и техника будут удерживать за собой ведущее место в этой интереснейшей и важной для всего человечества работе.

Ждал новых книг от «Советской России» и пытайный, порядком уставший от одних и тех же переизданий много-миллионный читатель.

Все эти надежды оказались тщетными. Советскую художественную литературу в новом издательстве заглажи в прокуратуру ложные доносы урезанного плаща, что приходится только дычу даваться. В 1958 г. «Советская Россия» издателя художественной литературы (вместе с детской) располагает всего 600 листов. Из них на художественную прозу приходится 25 названий объемом 341,5 печатных листа и общим тиражом 1 434 тысячи экземпляров.

Показательно, что Лениздат имеет 54 названия объемом в 1 170 печатных листов и тиражом в 2 062 тысячи экземпляров. Свердловское издательство располагает 31 названием при объеме в 374 печатных листа и т. д. Между тем издательство «Советская Россия» обладает уже солидным редакционным портфелем и располагает хорошей политеграфической базой.

Нажим в сторону максимального сокращения удельного веса выпускаемой «Советской Россией» художественной литературы идет, насколько нам известно, под предлогом устранения неузкого параллелизма с издательством «Современник». Но «Современник», не без прямой вины Оргкомитета Союза писателей РСФСР, существует пока только на бумаге. Да и о каком параллелизме можно вообще говорить при нынешней практике министерств культуры и главиздат, когда любой шерлок холмс или мейнвильский вадника без головы капитан сорви-голова одновременно появляются в планах десятка разных издательств с той ловкостью, с какой предпринимчивые «сумельцы» получают вне очереди автомобиль «Москвич» или саратовский холодильник.

Чем объясняются все эти недоразумения? Неправильно было бы сводить все к злой воле или недомыслию издательских работников или сотрудников главиздат. Среди них есть немало товарищей, искренно любящих родную нашу литературу и глубоко переживающих все ее беды.

Думается, основными причинами вытеснения советской художественной литературы переводной, и притом вторичной, а порой и идеологически вредной, являются неадекватные взаимоотношения между издательствами и книго-

«Наш вторник»

В фильме «Человек человеку...» все необычно. У пассажирского поезда, мчащегося вдоль скалистого берега Байкала, исчезают стены вагонов, и перед зрителем проносятся живописные сибирские просторы. На фоне магнитогорских домен возникает площадка, на которой модельеры демонстрируют парижские моды. Зритель видит японских танцовщиц, выступающих... под водой среди золотых рыбок. Как же все это происходит? Об этом рассказывает режиссер-постановщик фильма «Человек человеку...», производственная студия «Мосфильм», народный артист СССР Г. Александров участником очередного «вторника» «Литературной газеты».

Наш фильм снимался новым съёмочным методом — методом «блуждающей маски», впервые разработанным у нас для цветных пленок оператором Б. Горбачевым. Опыт нашего съёмочного коллектива показывает, что при помощи этого метода можно создавать полнотрагические художественные фильмы. Раздельная съемка актеров и фона освобождает от необходимости возить в далекие экспедиции актеров.

Создавая необычный фильм, в котором звучит ст. мелодий и демонстрирует свое искусство молодежь более чем тридцати народов мира, мы пытались утвердить одну неопровержимую истину: человек человеку — друг.

Г. Александров представил участникам встречи создателей фильма — писателя В. Воробьева, главного оператора Г. Айзенберга, директора картины А. Шпикера.

На фото: кадр из фильма «Человек человеку...»

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«На Лосином острове»

В связи с письмом А. Формозова, В. Гептнера и С. Лобачева, опубликованным в «Литературной газете» 12 апреля с. г. под заголовком «На Лосином острове», главный государственный охотничий инспектор при исполн. ком. Мособлсовета М. Грошкова сообщил редакции, что Московская ветеринарная академия увеличила штат своего Лосиностровского хозяйства на несколько штатных единиц. Это позволит улучшить уход за животными и их охрану. Кроме того, академия обратилась в Лесопарковое управление Моссовета с просьбой описать имеющихся на Лосином острове работников лесоохраны нести, наряду с охраной леса, также и охрану фауны.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Принимую мое сердечное благодарности всем организациям, учреждениям, а также товарищам по работе, друзьям и читателям, приславшим свои поздравления по поводу награждения меня орденом Трудового Красного Знамени.

Н. ЗАВОЛОЦНИИ

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КНИГИ «МАТЕРИЯ ДЛЯ СОТВОРЕНИЯ МИРА»

ПЕРЕД НАМИ — небольшая брошюра под названием: «Материя для сотворения мира». Под очерком дата — 1931 год.

На каждой странице этого умного и ярко написанного очерка кажется написанной точно сегодня. Все живо в ней — и сама постановка многогранной проблемы, охватывающей много сторон нашей жизни: и научно-исследовательские изыскания, и революцию технологии производства, даже новый профиль рабочего; и, наконец, самый пафос — все здесь обращено к сегодняшнему дню, хотя этот очерк написан более четверти века тому назад. Он посвящен полимерам, химии, пластическим массам, которые автор назвал «материей для сотворения мира».

Автор писал: «Возможно, что автопромышленность первая сказала свое слово в защиту пластика, когда шестерня из бакелита, насаженная на распределительный вал, пошла работать на хуже металлической...»

Бесшумная шестерня, имеющая качества, которых нельзя достигнуть применением ни одного из известных материалов, кроме пластмасс, понадобилась всему машиностроению, как незаменимые пластические диэлектрики — электро- и радиопромышленности. Теперь можно было уже не пользоваться всякими «суррогатами»: медью, чугуном, фарфором, цинком...»

Да, полимеры, пластические массы — не суррогат. Наоборот, это нечто новое, небывалое, что хотя и получило широкое развитие на Западе, но не под силу капитализму. Правильно писал автор: «В этом отношении химия разделяет судьбу электрификации. И та, и другая представляют собой формы техники, слишком централизованные для того, чтобы существовать в капиталистических условиях, не входя в противоречия с ними. Химия пластических масс... необходима социализму, и она имеет право получить такие же темпы развития, как металлургия или уголь».

Пользуясь своим единственным материалом, который находится в распоряжении писателя, а именно словом, придавая ему пластичность и яркую выразительность, автор этого очерка нарисовал целую картину того, как будут преобразованы наша промышленность, наш быт, когда полимеры широко войдут в повседневную жизнь. Автор поистине с поэтическим увлечением заканчивал свой очерк:

«Да, мы стоим на пороге века химии, и как страна с социалистической системой хозяйства, мы можем взять химию в оборот лучше и неизмеримо более плодотворно, чем даже самые передовые в техническом отношении капиталистические государства. Мы должны отнестись к ней так же, как в первые годы Октября отнесся Ленин к электрификации. Мы должны поставить заботы о ней в центр внимания вместе с металлургией, электричеством, машиностроением. И область органической химии, которой еще Энгельс придавал значение науки будущего, отмечая огромное разнообразие веществ, получаемых с ее помощью, — эта область должна занять в наших планах подобающее ей место».

Должно было пройти более четверти века, прежде чем Страна Советов создала такую промышленность и такую химию, которые позволили вплотную подойти к решению великой задачи массового производства синтетических материалов и изделий из них. Решение партии принято.

В свете этого решения мне захотелось перечитать вышеприведенные строки писателя, когда-то мечтавшего о наступлении такого дня и своей работой приближавшего его. Этот очерк, включенный в книгу Бориса Агапова (а этот писатель был Борис Агапов, издавший свои «Технические рассказы» в 1936 году), про-

чел А. М. Горький. Горький писал автору: «Некоторые из очерков Ваших и раньше были знакомы мне, но лучше в книге — «Материя для сотворения мира» — прочитано впервые. На мой взгляд, этот очерк — приятная новость: новое в нем — удачная попытка рассказать о превращениях вещества, не вульгаризируя эти процессы, — раскрывает понятно, красиво и немножко «романтично». Техника — не место для романтики? Но вещество превращается посредством включения в него человеческой энергии, а она всегда достойна похвал и удивления, достойна любви».

Горький ум Горького не остановился только на том, чтобы дать точную оценку удачной работе молодого тогда писателя. Горький захотел, поняв возможности автора, получить от него еще и новую работу как бы в продолжение начатой. М. Горький писал далее Б. Агапову: «...разрешите предложить на усмотрение Ваше такую тему: вещество и энергия человека. Вы берете вещество как нечто непрерывно оплодотворяемое энергией людей, трудом их мысли и фантазии. Ваша воля показать эти взаимоотношения с начала его, с каменного века или — откуда Вам угодно. Совершенно уверен, что Вы можете написать книгу, какой еще нет, — книгу, которая необходима для нашей молодежи. Ей пора уже коснуться «детских вопросов», пора учиться думать о взаимоотношениях вещества и существа».

И эти слова М. Горького также способны оживить сегодня. Сегодня, когда возобновивший социализм забросил своего разведчика в космос, когда советский ученый входит как хозяин в микромир, чтобы там создавать новые молекулы, которые обновят облик мира, нас окружающего, и произведут революцию в технологии производства, — сегодня и с особой силой начинает звучать философская проблема, поднятая Горьким: проблема взаимоотношения вещества и существа.

Да, Горький был прав, что книга на эту тему более всего была бы по плечу Борису Агапову, который в своих очерках является не только художником, но и мыслителем. Но мне кажется, такое начинание не может быть делом инициативы только одного человека. Тут на помощь должны прийти издательства и организации, обладающие для реализации этой темы необходимыми средствами. У нас часто говорят о том, как и чем литература может откликнуться на мероприятия партии и правительства, в которых поднимаются коренные вопросы нашей жизни, судящие революцию в целях областях. Почему бы Союзу писателей и прежде всего его Московскому отделению совместно с издательствами не проявить инициативу, не организовать одну, а может быть, и несколько книг, посвященных этой увлекательной теме. А какой интересный фильм можно было бы создать о веществе, управляемом советским человеком!

Мне кажется, что задача отыскания авторов, создания им необходимых условий, создание книг о нашем походе в микромир, так же как и в макромир, — все это могло бы стать предметом ближайшего внимания Союза писателей, секции очерков. Оргкомитет Союза писателей РСФСР и Московское правление Союза писателей проявили большую инициативу в деле усиления педагогической работы с молодыми начинающими писателями. Хочется надеяться, что это оживление инициативы в Союзе писателей выразится и во внимании к той области, которой ныне партия и правительство придают такое большое значение и которая таят в себе не только бытовые, практические последствия, но которая, как глубоко почувствовал Горький, содержит в себе и философскую проблему.

К. ЗЕЛИНСКИЙ

В защиту писателя

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В прошлом году мы попробовали познакомиться с данными основной книготорговой организации — Главкниготорга, собирающего предварительные заказы со всей своей широко разветвленной сети. На каждую запланированную новинку имеется особая карточка, где записано число экземпляров, которые требуют тот или иной город или область.

В нашем удивлении, ни одна из карточек книг, выпущенных или намеченных к выпуску «Советским писателем», не была даже подытожена.

— А зачем делать лишнюю работу! — ответили нам в Главкниготорге. — «Советский писатель» все равно с нашими заказами не считается и ими не интересуется.

Оказалось, что тираж новой книги, выходящей в «Советском писателе», определяется — и, к сожалению, определяется и сейчас — любыми способами, но только не на основе реального спроса.

«Советский писатель» выпускает книги, переведенные с языков народов СССР. Дело это нужное и важное, и относится к нему надо с особым вниманием: ведь выход на всеобщую арену книги национального автора — большое событие для всей национальной организации писателей. Но возмем для примера хотя бы переведенный с удмуртского роман М. Петрова «Старый Мултан». Заказ на него составлял 137 635 экземпляров, издан же он — 15 тысячами. Переведенный с украинского роман В. Кучера «Устим Кармелюк» при заказе в 226 753 экз. напечатан 30-тысячным тиражом.

Другой пример. Книги юмористических рассказов В. Карбовской и А. Васильева при заказе в 206 395 и 193 970 экз. выпущены тиражом в 15 и 30 тысяч. Почему все это делается? Чем руководствуются товарищи, устанавливающие тираж книг, понять невозможно.

Примеры эти можно продолжить, пока не исчерпается список всех новых книг, выпущенных «Советским писателем» за последние годы. Товарищи из издатель-

ства, оправдываясь, заявляют, что, стремясь дать наибольшее количество новинки, они вынуждены печатать их «суровыми» тиражами. При этом делается неизбежная ссылка на соответствующие указания секретариата правления Союза писателей СССР. Ну что ж! И руководству издательства, и секретариат Союза писателей права в своем стремлении дать побольше новинки. Но нельзя тиражную политику издательства совершенно отравить от требований читателей!

Нельзя забывать и о том, что количество новых книг, выпускаемых «Советским писателем», давно уже находится на одном и том же жалком уровне; что тратится на эти книги лишь треть бюджетных ресурсов издательства; что, несмотря на моральные и материальные жертвы, которые несут в результате такой ограничительной политики писатели, все равно выпуска новой книги приходится ждать годами. И самое главное: секретариат правления Союза писателей СССР ни разу по-настоящему не поставил вопроса о нетерпимости создавшегося в «Советском писателе» положения, не поднял давно назревшего вопроса об увеличении бюджетных фондов этого издательства и устранении причин, обрекающих основную массу писателей на положение жалких просителей, выпрашивающих у Союза писателей хоть какую-нибудь добавку к урезанному сверх всякой меры тиражу своей книги.

Особенно страдают писатели областей и республик, ибо республиканские и областные издательства почти всю бумагу начали тратить в последнее время на то же Дюма или Майн Рида.

Создание издательства «Советская Россия» было встречено с огромной радостью и писателями, и читателями в областях и республиках Российской Федерации. Вытесненный из планов областного издательства неизменной «Королевской Марго» или «Великий без головы», «сферический» писатель рассчитывал перестать, наконец, быть провинциалом, которого читают только его земляки (кстати сказать, по вине книготорговой сети отличные книги писателей, живущих вне Москвы, если они изданы на местах, почти никуда, кроме своей области, не попадают).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
29 мая 1958 г. № 64

торговую сеть и давно устаревшая система установления номинала. Ни один издатель не занимается вопросом, какая же книга нужна нашему читателю, в какой книге он испытывает наибольшую нужду, на какие произведения в библиотеках записываются в очередь и что годами стоит и безнадежно пылится на полках.

Ведь если бы директор Гослитиздата, например, или кто-нибудь из других ответственных работников этого издательства любопытства ради пошел бы по московским библиотекам, книжки Союза печати не были бы полны мнущейся осянью новыми переизданиями романа В. Ажаева «Далеко от Москвы». По данным Всесоюзной книжной палаты, роман этот издан за девять лет 61 раз общим тиражом в 1 948 тысяч экземпляров. «Взаемплярность», то есть количество приобретенных библиотек экземпляров, доходит в некоторых московских и областных библиотеках до нескольких сот. Спрашивается, какая надобность была Гослитиздату, не имея даже обычного заказа Главкниготорга, за полтора последних года выпуска «Далеко от Москвы» двумя рядами и двумя массовыми тиражами? Гослитиздат оказал, как нам думается, плохую услугу почившему на лаврах писателю.

Отрыв издательства от книжной торговли обусловлен существующей системой, при которой продукция издательства сдается в твердый счет книготорговой организации, целиком и отвечающей за ее дальнейшую реализацию. В сущности, издательство все равно, разойдется ли выпущенная им книга или будет лежать на складах: он, как правило, прямо из типографии сдал весь тираж Книготоргу, получил с него деньги, а там хоть трава не расти... Нелепо положение это, при котором не система организации, а личные качества издателя определяют его отношение к распространению книги, требует решительного пересмотра. Мы не предлагаем готовых рецептов, но одно несомненно: издатель должен отвечать за распространение книги, а не перекладывать заботы о сбыте целиком на плечи книготорговых организаций.

Необходимо — и как можно скорее! — вернуться к нормальному калькулированию, принятому во всей нашей промышленности.

Несколько дней назад мы купили в книжном магазине две книги об искус-

ственном выращивании шампиньонов. В одной из них — Н. Громова — 10,5 печатного листа; вторая — переведная с английского — имеет объем всего в 4,5 печатного листа. Обе печатались в Москве и вышли почти одновременно. Цена одной — 3 руб. 45 коп., второй — 1 руб. 95 коп. Более дорогой, как ни странно, оказалась тоненькая переведная брошюра. Секрет в том, что она выпущена не Сельхозгизом, а Издательством иностранной литературы. И если последнее берет за один лист сорок копеек, то Сельхозгиз отлично укладывается в двадцать пять.

В чем же дело? Приведенный разный в ценах вызван вовсе не различной себестоимостью, а обусловлен введенным в 1952 году «прейскурантом предельных розничных цен (номиналов) на издательскую продукцию». Выпустил этот прейскурант Главкниготоргиздат, давно уже реорганизованный. Но установленные прейскурантом цены давят на издателя и создают немало бед и нелепостей.

По прейскуранту 1952 года советская художественная проза, оригинальная и переведная с языков народов СССР, должна продаваться на расчете 30 копеек за издательский лист. При существующем авторском праве, ценах на бумагу и полиграфиче и при других обязательных при производстве книг расходах любая книга, изданная тиражом в пятнадцать и даже в тридцать тысяч, заведомо убыточна.

Неизменно убыточны и сборники стихов, номинал для которых установлен в 50 копеек за издательский лист. Зато непомерно доходны массовые издания советской оригинальной и переведной прозы, расцененные в 25 копеек за лист.

Еще в прошлой годней своей статье в журнале «Коммунист» мы ставили вопрос об отмене явно устаревшего прейскуранта 1952 года. То, что издатель не поддерживает нашего предложения, не вызывает особого удивления: с готовыми ценами, даже явно убыточными, работать легче. Но вот то, что секретариат правления Союза писателей СССР не воспользовался случаем, чтобы поднять этот давно назревший вопрос, не может не вызвать негодование.

Мы — за дешевую книгу, но социалистическая промышленность обязана быть рентабельной и хозрасчет также обязателен в издательском деле, как и при производстве машин или товаров

широкого потребления. Во всяком случае, издательствам должна быть предоставлена большая свобода и в планировании, и в установлении цен и тиражей.

И еще одно необходимое замечание. «Советский писатель» вот уже несколько лет работает без всякой прибыли. Объясняют это в издательстве самыми высокими соображениями: «Советский писатель», дескать, призван давать новые и первые книги писателей, — так уж о каких прибылях тут можно говорить...

Нам думается, однако, что установка эта неверна, и мы хотим подсказать товарищам из Министерства финансов: а почему бы не заставить издательство «Советский писатель» перейти на обычную для советских предприятий рентабельную работу и не обязать его давать для начала хотя бы десять—пятнадцать миллионов рублей прибыли в год.

Беспрыбильная работа «Советского писателя» повела лишь к тому, что издательство как бы остановилось и законсервировалось на уровне прошлых лет. Оно даже не создало за многие годы своего существования собственной полиграфической базы и испытывает от этого немалые трудности.

Нам думается, что первоочередным требованием, с которым нашей широкой литературной общественности необходимо обратиться к органам, планирующим издательское дело, должно быть возможно более полное удовлетворение читательского спроса на советскую художественную литературу. В деле распространения газет, журналов и подписных изданий не так давно введены радиующие всех новшества — сняты искусственные ограничения тиражей для большинства изданий. Почему не перейти к такому же методу распространения произведений советской художественной литературы?

Предлагаю установить общий принцип, что каждая книга советской художественной литературы должна издаваться в соответствии с реальным читательским спросом на нее и что планирование должно помогать быстрейшему выпуску книг, мы отнюдь не настаиваем на отказе от права на ту или иную тиражную политику, не выдуманную, а продиктованную искренним стремлением дать народу больше хороших книг. И думается, наш редакторский аппарат, в целом укомплектованный отлично подготовленными редакторскими кадрами, справится с этой ответственной задачей.

Поэты Архангельска

Михаил СКОРОХОДОВ

НЕ ХОЧУ...

Не хочу, чтоб жилось легко мне,
И горжусь, что спокойного дня
Ни единого, сколько помню,
В жизни не было у меня.

Пусть безоблачно в небе высоко,
Пусть купается в зелени дом,
Окроволенный горьковским Соколом
Надо мюю машет крылом.

Валентин КОЧЕТОВ

ВОЛНА

Ты в дальних ситяных выдала
вдвиги,
Ты скалы дробила в песок на пути,
У берегов ледяной Антарктиды
Стыла у айсбергов на груди.

И там, где над портом поют сирены
И вечер вдыхает прибоем сонным,
Кружевом белой-белой пены
Ложилась ты нежно на плечи
любленному.

Ты в ночи знойные и в метели
Не раз прогремела вокруг земли,
На руках тяжелых, как в колыбели,
Качала тяжелые корабли.
И снова бежишь, позабыв про
усталость.

Уже не один океан исхожен,
Пускай ты в пути поседела
малость —
Ты стала красней, ты стала
моложе.

Не помню, когда, у каюта плеса
Плеснула ты в сердце,
легка и волына,
И крепко запала в душу матроса,
Верный мой спутник, товарищ
Волна.

СРЕДИ СУРОВЫХ северных лесов, на крутом берегу пологоводной Северной Двины величаво разросся крупный промышленный и портовый город Архангельск — родина потомственных русских мореходов и лесорубов. Здесь живет и работает дружный творческий коллектив писателей-северян. Их родит и объединяет сыновья любовь к отчужденному, к самоотверженному и благородному труду земляков. Сегодня мы представляем слово поэтам Архангельска.

Вл. МУСИНОВ

ОСЕНЬ НА ДВИНЕ

Не золотом рои Левитана
Приметна она на Двине,
А душой лихо моряной
И гробом на грузной волне.

Идут косынки барашки
Судам океанским восток,
А солнцу за тучей тяжкой
Как будто и выхода нет.

А в сивере деревья обвисли,
И северной осени в дар
Холодные рыжие листья
На морквы летят тротуар.

Но смуглые парни из Кубы
Шагают, ветрам вопреки,
К большому теплу интэрклуба,
Где наши их ждут моряки.

Шагают стальной поморы
На добрый сердечный огонь,
Ведут не спеша разговоры
И ловят дождики в ладонь.

О. ДУМАНСКИЙ

В усталом сердце —
робкий луч рассвета.
Но жизнь,
как ночь,
печальна и темна...

И плачет скрипка...
Гаснет Виолетта,
Метлой
о счастье и любви
полна.

Подавшись к стене
с трепетным участием,
Сидят матросы,
перестав дышать...

Нет, тот не прав, кто говорит,

Перестаем мы горе
понимать!

Дмитрий УШАКОВ

Из-за Двины причалает ветерок,
Дождик в лицо прохладой осенней,
На полотно асфальтовых дорог
Легли домов темнеющие тени.

Еще горят зарежные огни,
Еще гудят машины заповядо,
А мы стоим на берегу один
И смотрим на безлюдные причалы:
Их закует зима в метровой лед,
Завьюжит их метелью кипищя...

Вернуть бы нам последний пароход,
В просторных трюмах лето
уязвляющ.

КЛАД

(Шутка)

Как же мне, друзья, не гордиться
И не радоваться, друзья?
Отправляюсь я в экспедицию,
В неизведанные края.

Значит, буду кладонскателем,
Открывателем тайн земных...
Я, конечно, парен старательный,
Но отстану в пути от других.

Я, конечно, тропы таежные
Исходить и промерить рад.
Только сердцу все же тревожно:
Оставляю я дома клад.

Русоюскую, синююкую,
Мое счастье и горе мое...
Столько бродит «искателей» около —
Вдруг откроют ее?

ПРАВДИВОЕ И НЕОПРАВДАНОЕ

МЫ, ГРУППА старых коммунистов, участников великого Октябрьского переворота в Петрограде, считаем своим долгом высказать те соображения, которые возникли у нас при чтении сценария С. Васильева и Н. Оттена «В дни Октября».

Целью наших замечаний является не опорочивание большой работы, проделанной авторами, а товарищеская критика, необходимая, с нашей точки зрения, для того, чтобы картина, снятая по этому сценарию, была бы как можно более исторически правдивым произведением.

Авторы сценария предпосылают ему краткое предисловие, в котором формулируют свое кредо: «...В нашей работе мы стремились строго придерживаться фактов, и там, где была малейшая возможность, не только воспроизводить поступки исторических лиц, но и давать им возможность произносить их подлинными словами. Однако в каждом художественном произведении неизбежно смещение тех или иных частей, сгущение, концентрация тех или иных событий, не говоря уже о введении вымышленных персонажей».

Мы совершенно согласны с этой формулой и, памятуя известное пушкинское высказывание «писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным», хотим в суждениях о сценарии С. Васильева и Н. Оттена руководствоваться их собственными положениями.

Жанр, избранный авторами, закономерно. «Сценарий» Октябрьского переворота, написанный самой жизнью, отличается такой напряженностью, глубиной, насыщенностью, что следование исторической действительности дает наиболее высокое драматургическое решение из всех возможных. Мы понимаем, конечно, что искусство не фотография, что каждой его области свойственны собственные законы. Мы понимаем и необходимость показа одних событий крупным планом, и умолчания о других событиях, и введения вымышленных персонажей. Но при

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

этом, во-первых, должна быть соблюдена историческая правда в показе самой сути эпохи, ее духа, и, во-вторых, все возможные «допуски» должны лишь глубже выявлять смысл изображаемых событий, а не искажать их.

Между тем мы должны с огорчением констатировать, что в сценарии допущены много ничем не оправданного произвола, даже там, где речь идет о людях хорошо знакомых, о фактах, известных с большой точностью, о событиях, свидетели которых живы.

Начнем с образа Надежды Константиновны Крупской. Старейший член партии, широко образованный марксист, член ЦК, жена, друг, соратник великого Ленина — такой мы знаем Надежду Константиновну. А какой мы ее видим в сценарии?

Н. К. Крупская появляется в сценарии в сценах на квартире М. В. Фомановой и во время прогулки с В. И. Лениным 27 октября. Оба раза — в момент предельного накала событий. Оба раза — после долгой разлуки с Владимиром Ильичем. И вот, когда читаешь сценарий, когда пытаешься воссоздать образ Надежды Константиновны согласно авторскому рисунку, не можешь не сказать те слова, которые говорил в таких случаях Станиславский: «Не верю».

«Не верю», чтобы Надежда Константиновна, опытный конспиратор, вела себя так, как это изображено в сценарии.

Достаточно привести только первые строки авторской ремарки: «растерянно говорит женщина», «присительно смотрит на него (Ленина) женщина», «виновато говорит женщина», чтобы почувствовать искусственность образа Надежды Константиновны. Неужто, очутившись в том положении, которое создали авторы, когда на конспиративной квартире вдруг оказался шумная компания, Надежда Константиновна не нашла бы ничего лучшего, как дважды растерянно повторить «судем», хотя другой квартиры нет?

Нам кажется, что для правильного показа образа Надежды Константиновны авторы должны гораздо более отчетливо войти в ее внутренний мир, показать ее не только заботливой женой, но и выдающимся деятелем нашей партии.

Во время пребывания Владимира Ильича у Фомановой Крупская занята лишь тем, чтобы не пустить его к товарищам (и довод-то какой: «Мы отвечаем за тебя»). Как будто в этой «ответственности» дело! Оставшись утром 27 октября с Владимиром Ильичем Лениным впервые в глаза на глаза после великих дней 24—26 октября, она говорит: «...мы отдыхали». И одного слова о политике? О ЦК съезде Советов она говорит только одно раз, а именно, что там было «душно, накурено». Владимир Ильич ей отвечает совершенно в духе поучений журнала «Здоровье»: «Свежий воздух при нашей работе всегда больше всего и не хватает!» Это на третий-то день после 25 октября! Правда, тут же Владимир Ильич начинает говорить «о политике», но на разговоравшись при этом с Надеждой Константиновной не как с человеком, который понимает его с полуслова, а формулами митингового выступления. Но и на этот раз она снова «виновато смотрит на Ленина» и говорит: «Прости, Володя... я тебя не слушала... Я так устала». А Ленин на этот раз снова отвечает мудростью из журнала «Здоровье»: «Надо уметь рассчитывать свои силы и не доводить себя до такого утомления!» Что означал этот совет практически? Устроит среди дня 25—26 октября «мертвый час» и вздремнуть после обеда, что ли?

Личным взаимоотношениям Владимира Ильича и Надежды Константиновны тоже не повезло. Трудно, например, поверить, что она «благодарно улыбалась», когда Владимир Ильич делает такую естественную вещь, как помогает поднять самовар. То огромное, глубокое чувство, которое связывало Владимира Ильича и Надежду Константиновну, право, заслуживает совсем иного показа.

Не было «повзело» всей линии, связанной с М. В. Фомановой. Она появляется перед зрителем с бокалом в руках, человеком, который по существу провалил конспиративную квартиру, оказался растяпкой, не оправдал оказанного ему доверия. На самом деле у Маргариты Васильевны, человека исключительной скромности и преданности, вы-

полнявшей ответственнейшие поручения партии, происходило простое заседание товарищей по работе. Не было ни вечеринки, ни бала.

В дни, которые описывают авторы, у нашей рабочей большевистской молодежи вообще не было таких шумных сборищ, да еще с рюмками, бокалами и бутылками. Эту картину авторы целиком выдумали, в нашей тогдашней жизни, в голодном Петрограде ее не было и быть не могло.

Неужто те подлинные события, которые действительно были, — и сам приезд Ленина и его появление в Питере, и все многообразие его отношений с членами ЦК, и вся его жизнь в те дни, страстное горение, борьба за восстание, — неужто всего этого не достаточно для создания самого драматичнейшего произведения?

Бледно, а порой и неточно показаны отношения Владимира Ильича с членами ЦК, в частности с Яковом Михайловичем Свердловым. Всем известно, что Яков Михайлович был самым близким Владимиру Ильичу членом ЦК. Зачем же в сценарии к словам Свердлова, обращенным к Владимиру Ильичу, о том, что большевистский член ЦК согласно с Лениным, сделана ремарка: «осторожно говорит Свердлов», на что Ленин отвечает ему «сухо»?

И зачем даже в пустом ответе секретарши по телефону о том, что Ленин занят, сказано: «Нет, Яков Михайлович... Владимир Ильич занят, — у него сейчас американцы». Для чего нужно упомянуть имени Свердлова в таком контексте?

Неоправданно искажению подвергнут образ члена Василостровского партийного комитета товарища Веры Слуцкой, погибшей на фронте в боях за победу Октябрьской революции.

Вера Слуцкая — член партии с 1902 года, крупный партийный работник, делегат V и VI съездов партии, член Петроградского комитета партии, великодушный агитатор и организатор, большевичка, которую за ее кипучую деятельность, энергию и самоотверженность рабочие и работницы Васильевского острова звали «железной». Она поехала на фронт в открытой машине и разорвавшимся разлом снарядом была убитая. Весть о гибели Веры потрясла весь рабочий Петроград.

Такова истина. Но авторы сценария по непонятным мотивам превратили Веру Слуцкую в фельдшершу, создали вымышленную историю ее гибели, ее работы и гибели, а главное, дали ее образу ложную трактовку, изобразив ее атакой гуманной дамой, которая переживает и казаков, и красногвардейцев, причем предпочитает казаков.

В сценарии слабо показаны рабочие массы и, в частности, Красная гвардия. Мы прекрасно понимаем, что «всего не покажешь». Но раз так, то нужна сугубая ясность в том, что показывается.

Сцена в штабе Красной гвардии происходит, как это видно из всего контекста, примерно за две недели до восстания, в момент, когда Ленин считал, что для восстания и назрело время, и готовы силы. Но что же мы видим в штабе Красной гвардии? Полную неподготовленность самих рабочих масс и их передовой части — красногвардейцев — к борьбе за власть.

Мы не возражали бы против этой сцены, если бы она была приурочена к апрелю, на худой конец — к маю. Но для октября она исторически совершенно неверна, в таком виде она по существу подрывает позицию Каменева и Зиновьева.

Подводя итоги нашему разбору сценария «В дни Октября», мы хотим отметить, что его авторы продавали большую и ценную работу, они ярко и интересно показали целый ряд важнейших моментов. Но в то же время мы, являющиеся непосредственными участниками и свидетелями событий 1917 года, считаем, что сценарий в том виде, в котором он напечатан, нуждается в доработке в смысле воссоздания исторической правды.

Цыганя Р. И. (член КПСС с 1906 г.), Ушаков М. И. (член КПСС с 1908 г.), Ионов А. М. (член КПСС с 1910 г.), Петриковский С. И. (член КПСС с 1911 г.), Крыновский К. М. (член КПСС с 1913 г.), Флейшман И. М. (член КПСС с 1913 г.), Вабищын А. А. (член КПСС с 1915 г.), Пономов И. А. (член КПСС с 1916 г.), Драбкина Е. Я. (член КПСС с 1917 г.), Османян Е. В. (член КПСС с 1917 г.), Сондик И. Л. (член КПСС с 1917 г.), Хоромская В. С. (член КПСС с 1917 г.)

Горький пограничником

В фондах Музея погранвойск хранится малоизвестное письмо М. Горького, которое почитаем пограничником Каменец-Подольского пограночного отряда. Письмо это было адресовано Политическому управлению пограничных войск, восточному к печати сборник рассказов, написанных пограничниками. В горьковском письме высказан интерес и его характеристика советских пограничников, и его мысли об ответственности советского писателя, о воспитании начинающих литераторов.

Ниже публикуется письмо М. Горького.

Товарищи — я прочитал весь материал, собранный вами для сборника, и совершенно согласен с той оценкой материала, которая дана ему т. Субоцкий. Но т. Субоцкий полагает, что несмотря на «поверхностный подход» авторов «к явлениям действительности», рассказы их все-таки можно опубликовать. — я же решительно не советую вам делать это. Не советую потому, что ведь наши авторы являются членами огромного коллектива, который героически служит стране и революции на боевых постах, ежедневно рискуя жизнью вступая по огромным границам Союза Советов, почти ежедневно проливая свою кровь, теряя бойцов. Думаете ли вы, что рассказы этих авторов хоть в малой степени отразили героическую жизнь их коллектива и что войска погран. охраны будут удовлетворены этими рассказами? Не скажут ли ораы пограничники, что эти рассказы — ворованное чужичане? Над этими вопросами вам необходимо очень подумать.

Мне, т.т., приходится очень много читать рукописей начинающих авторов. Огромное большинство их должно быть полагает, что литература — труд легкий, а это не верно. Работа писателя вообще нелегкая работа, а у нас она особенно трудна. Трудна потому, что ответствен-

М. ГОРЬКИЙ
28/VII 1932 г.
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 64 29 мая 1958 г.

Ширить деловые, творческие связи!

Совещание писателей Средней Азии и Казахстана

НАША ГАЗЕТА уже сообщала о том, что ашхабадское совещание писателей Средней Азии и Казахстана рассмотрело вопрос о подготовке к конференции писателей стран Азии и Африки. Два последующих дня совещания были отведены на обсуждение журналов и альманахов, издающихся в республиках на русском языке, а также киргизского журнала «Ала-Тоо» и туркменского «Совет зоробияты». В выступлениях был затронут чрезвычайно широкий круг вопросов, но два были главными: первый — как показывать журналы жизни республик; второй — как укрепить связь братских литератур, писательских союзов и их журналов.

Лицом к современному

Проблем жизни братских республик

Вступительный доклад сделал П. Скорыхов. Колоссальный рост наших советских «восточных» республик чрезвычайно нагляден. Как много изменилось, например, в Туркмении за годы, отделяющие нас от Второго всесоюзного съезда писателей! Успехи эти, конечно, отражаются в сознании людей, изменяют его, содают новых героев. Эти великие процессы призвана отразить наша литература. Но если литература — зеркало жизни, то журналы — зеркало литературы.

Оратор отметил, что во всех обсуждаемых журналах и альманахах заметно стремление теснее связать литературу с жизнью народа, лучше выполнять эту главную задачу, поставленную партией перед литературой. Появляются крупные произведения о современности, например, роман Б. Нербаева «Небит-Даг». Можно найти немало хороших очерков, «Советский Казахстан», например, очерками открывает свои номера, придавая этому разделу своей работы принципиальное значение.

Но далеко не все хорошо с очерковым жанром! Можно ли читать номер за номером киргизский журнал «Ала-Тоо» и не встретит ли одного очерка. Надо спросить редакторов — в чем дело? Еще хуже положение с публицистикой. Ее вообще почти нет. (Это констатировали, на это жаловались многие из выступавших).

П. Скорыхов говорил также о задачах русских журналов. Эти журналы, по мнению оратора, должны творчески соревноваться с печатными органами, выходящими в Москве и в Ленинграде. В этом соревновании у них есть сильное оружие: неповторимый материал о жизни республики.

Утверждение докладчика, что журналы на русском языке не есть органы только русских секций союзов писателей, что они должны пропагандировать литературу той республики, в какой выходят, был поддержан всеми участниками совещания, в том числе редакторами этих журналов. Правда, И. Кузьмина (Казахстан) заявил, что надо давать лучшие произведения вне зависимости от языка, на каком они написаны. При всей кажущейся беспосрочности, мысль эта может быть истолкована неверно. К стати, сам оратор так и поступил. По его мнению, можно делать так: один год печатать только переводы, другой — только русских писателей. Думается, что при такой постановке вопроса с журнала будет ставна задача бороться за приоритет в опубликовании произведений национальной литературы и в результате читатели с опозданием будут получать интересные их произведения.

Редактор журнала «Советский Казахстан» Ф. Моргун говорил, что редакция ставит задачей знакомить читателей с лучшими казахскими произведениями. Но один из казахских писателей — З. Шанин заявил, что «Советский Казахстан» еще мало участвует в литературной жизни республики. Слабое внимание к казахскому отделу «Советского Казахстана» к казахской литературе отметил, говоря о проблемах критики, и С. Лиходневский (Узбекистан). Он привел конкретные, очень убедительные цифры, сравнив число рецензий (очень небольшое) на книги казахских писателей с содержанием рубрики «Новые книги», печатающейся на обложке журнала.

уже опубликованные в местном журнале на русском языке.

О слабости деловых связей среднеазиатских писателей говорили также М. Левин и А. Аборский (Туркменистан). В. Дорофеев (Москва) справедливо заметил, что не следует ждать подсказок из Союза писателей СССР, приезды делегаций из Москвы. Писатели в республиках должны брать за это дело сами.

Но и о помощи из Москвы забывать никак нельзя. И. Соколов (Москва) подчеркнул, что Союз писателей СССР в долгу перед братскими литературами. Значение этого совещания большое, но и на его работе сказались отсутствие повседневной заботы союза о республиканских журналах. Многие вопросы, затронутые здесь, можно было решить раньше, в рабочем порядке. Весь Союз писателей СССР, а не только одна комиссия, должен заниматься литературными работами СССР.

Стремление собравшихся к широкому разносторонним связям сказалось в речи редактора альманаха «Ашхабад» П. Карпова. Он призвал московских писателей и руководителей Союза писателей к более тесной и повседневной связи с республиками.

Региональные совещания нужны, — сказал он. — Но хочется, знаете, шагнуть уже и за региональные рамки. Мне бы, например, хотелось увидеть, как работают редакции журналов «Дон» или «Урал», или «Сибирские огни». Надо добиться, чтобы в архиве каждого журнала и альманаха было действительно всеобщий опыт.

Выступающие внесли много деловых предложений, и большинство из них отражено в резолюции, принятой совещанием. Эти меры должны укрепить взаимные связи писателей разных республик, их связь с московскими литературными работами, повысить качество литературной работы. Ф. Нязин (Таджикистан), отмечая, как и многие другие, полезность данного совещания, сожалел, что оно не проведено раньше, и предложил созывать такие совещания регулярно. Он говорил также о том, что многие недостатки критики в республиканских журналах объясняются малым опытом критиков. По его мнению, надо созывать совещания критиков, особенно молодых, по примеру совещаний прозаиков, поэтов, драматургов. З. Шанин прибавил к этому предложение об организации семинара в Москве для редакторов писательских журналов и альманахов.

Многие высказывали мысль, что критикам, литераторам из разных республик надо обмениваться статьями, сотрудничать в соседних журналах. Подтверждением этой идеи была подтверждена на совещании содержательная выступление молодого туркменского критика А. Мурадова, который анализировал критический отдел киргизского журнала «Ала-Тоо». Заметим, что на следующий день после совещания в помещении Союза писателей Туркмении было очень людно. Литераторы из разных республик обменивались журналами, договаривались о подписке на издания соседней, делали заказы на статьи, записывали адреса.

Г. Корабельников рассказал, какая, по его мнению, должна быть связь между «Дружбой народов» и местными журналами. Возразил С. Бороздин, он заявил, что перепечатывание произведений — это неразумное использование журнальной площади. Г. Корабельников предложил редакторам журналов собираться в конце каждого литературного года и подводить его итоги.

Постоянное внимание вопросам перевода

Одна из центральных проблем связи разноязычных литератур — это проблема перевода. Вопросам переводческого мастерства отвел большую часть своего выступления И. Чувовский. Многие товарищи и здесь, и в Москве, — говорил он, — как-то не понимают всей важности этого литературно-политического вопроса. Даже самые элементарные нормы переводческого дела у нас известны плохо. Перевод-

чики то ударяются в наивный буквализм и потом удивляются, что у них плохо вышло, то начинают нести полные отбесия. В деле переводов с языков народов СССР, как это ни странно, существует полная бесконтрольность.

О постановке переводческого дела говорил и Н. Асанов (Москва). Он считает, что отбросить произведения для перевода следует на местах, а в Москве нужен координирующий орган. Р. Алиев (Туркменистан) отметил, что среднеазиатские республики близки друг к другу по языку и здесь есть полная возможность перевести непосредственно с оригинала. Между тем некоторые редакторы доходят до явной нелепости: требуют от переводчика, чтобы он перевел с русского перевода.

А. Аборский справедливо отметил, что знание переводчиком языка переводимого произведения не решает дела. Переводчик должен великолепно знать и русский язык, язык, на который он переводит. К сожалению, оратор ничего не сказал о другой стороне вопроса: о тех русских писателях, которые много лет живут в республиках, не связали с ней жизненно и творческую судьбу, но почему-то не стремятся изучить язык ее народа.

Большое место выступавшие уделили анализу конкретных произведений и критических статей в журналах и альманахах. Рассказав об этой стороне совещания в кратком отчете передовиком. Упомянем только, что Е. Долматовский, например, счел поэмой Б. Худайназарова «Горная степь» достижением туркменской поэзии; В. Дорофеев, разбирая прозу в «Советском Казахстане», резко критиковал роман А. Карцева «Путь через целину», повесть И. Кузьмина «Авария» и И. Щеголихина «В одном институте»; Н. Асанов отметил достоинства повести Е. Павлихина «Свой хлеб» и критиковал роман Н. Ченкенева «Семиречье» за непомерную растянutosть и унылую хроникальность. В. Зубарев (Туркменистан) рассмотрел стихи своих казахстанских друзей и т. д.

В прениях приняли участие также Д. Халдурды, Л. Лебедева, Л. Горелый, Я. Шукров и др. Неполное из выступавших критиковали «Литературную газету» за то, что она еще недостаточно широко пишет о конкретных произведениях среднеазиатских литераторов.

Итого совещания подвел К. Симонов: — Совещание наше прошло плодотворно, оно показывает, как нужна связь между литераторами. Надо скорее отвыкнуть от привычки, по которой, если московский литератор прочитает журнал или альманах не «центральный», то он де совершит доблестный поступок. Нет, это должно быть нормой, должно стать привычкой. Взаимное знакомство обогащает литератора. Далеко не все хорошо в обсуждавшихся журналах, но в целом — почитай, и чувствуешь размах географии и тем, еще осязательнее ощущаешь масштабы нашей страны, повсеместный рост культуры.

— Надо, чтобы связь была повседневной, чтобы инициатива шла с мест. Самим надо переписываться, обмениваться опытом, ездить друг к другу, «примудривать» формы общения. И, конечно, — надо читать друг друга. Без этого не может быть никаких творческих связей!

В. РЕВИЧ,
Ю. СУРЦЕВ
(наши сподвижники)

Памяти М. А. Богдановича

Выдающийся белорусский поэт Максим Адамович Богданович с 1908 по 1916 год жил в Ярославле. Поэт умер рано — двадцати шести лет. Память его высоко чтит белорусский народ. Не забывают о поэте и в городе, где прошла его юность.

На днях в Ярославле на здании нынешнего Технологического института установлена мемориальная доска. На ней написано: «Здесь в бывшей мужской гимназии в 1908—1911 гг. учился известный белорусский поэт Максим Богданович».

По случаю открытия мемориальной доски состоялся многолюдный митинг трудящихся. На нем присутствовали гости из Белоруссии и братья поэта — Павел и Николай, работающие в Ярославле. Ярославль. (Наш корресп.)

Социализм, капитализм и сотрудничество наций

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

извечных недостатках так называемого «сотрудничества» капиталистических стран, вынужден был недавно сказать: «Когда дело идет о поставках военных ракет и термоядерного оружия европейцам, то мы рассматриваем их как наших близких союзников, но когда встает вопрос о сотрудничестве с ними в мирных целях, то мы либо рассматриваем их как опасных конкурентов, либо не замечаем того, какой они сделались и могут сделать вклад в этой области».

Невелика, однако, цена этих сетований. Капиталистическая система не может, не стремится построить иные отношения между странами, кроме отношений эксплуататора с эксплуатируемым, грабителя с ограбленным. Характерно, что когда вице-президента Никсона забросали тухлыми яйцами и гнилыми яблоками во всех странах Латинской Америки, которые он посетил, наиболее серьезней истолковали эти демонстрации как следствие лицемерной экономической политики американских монополий. Капиталисты США разорили население латиноамериканских стран, своих ближайших «союзников», они поставили народы этих государств на грань нищеты, вывозят к себе по дешевке все их богатства и полезные ископаемые, «даря» в ответ лишь грошевые подаяния за дешевой сырьем и тяжелой, почти рабский труд.

Но не менее характерно и следующее. В капиталистической Америке никто серьезней не думает о другой политике, об ином характере экономических отношений, подлинно равноправных и взаимно выгодных. В буржуазном государстве и частные, и государственные дела решают банкиры, заводчики, бизнесмены. Самой природе этих людей противно равноправие наций. И даже вице-президент Никсон, «разработав», по сообщению американских газет, целый план улучшения отношений с двумя десятками латиноамериканских стран, так и не добрался до существа, до подлинной причины американского и своего личного провала. Пресса сообщает, что он думает сменить некоторых должностных лиц, представляющих США в странах Латинской Америки, «улучшить» пропаганду благожелательства США, наметить более «индивидуальный» подход к каждой стране. И, наконец, Никсон намерен сделать «весьма серьезное внушение» американским частным фирмам, которые стремятся заключать сделки со странами Латинской Америки на основе свободного предпринимательства. Они должны действовать в соответствии с «принципами XX века».

Но «принципы XX века» — это ведь принципы социализма... Разумеется, не о социализме думает вице-президент США, извещающий в неприязни к социализму и коммунизму чуть ли не ежедневно. К сожалению, приходится констатировать, что ни в экономических отношениях с другими странами, ни во всей своей внешней политике, политике вооружений, угрозы военных блоков, подлинные хозяева Соединенных Штатов Америки — крупные и крупнейшие монополии — не проявили до сих пор никакого понимания «принципов XX века». Они рассматривают народы других стран лишь как объект эксплуатации. «В слабоназвитых странах», — писал недавно Кларенс Б. Рэндалл, специальный помощник президента США по внешнеэкономическим вопросам, — находятся огромные неразведанные мировые запасы сырья... Для меня представляется обычным благодушием,

чтобы эти запасы, когда они будут открыты, были предоставлены в распоряжение дальнейшего развития американской промышленности». О предоставлении этих богатств народам упомянутых стран Рэндалл и не думает.

Монополии требуют сверхприбылей. Монополия распоряжаются политикой Соединенных Штатов. Монополии, действующие только и исключительно на основе «свободного предпринимательства», так строят свои отношения с теми же странами Латинской Америки, что этим государствам в условиях капитализма никогда не вырваться из цепей нищеты и зависимости. Это монополии США препятствуют ликвидации междунациональной напряженности, форсируют выгоду для них гонку вооружений, стоят на пути к миру и мирному сотрудничеству народов.

«Они даже пугают рабочий класс тем», — говорил тов. Н. С. Хрущев на Советском Политическом Консультативном Комитете государств — участников Варшавского Договора, — что если «холодная война» будет прекращена и отпадет необходимость в гонке вооружений, то это вызовет сокращение производства, рост армии безработных, снижение жизненного уровня трудящихся.

Правильны ли такие доводы, в которых прибегают противники прекращения «холодной войны» и даже монополистического капитализма? Нет, эти доводы неправильны. Они прежде всего противоречат сущности человеческой жизни. Они глубоко антигуманны, ибо с их помощью пытаются убить человека, призванного заниматься созидательным трудом, в том, что он может жить только тогда, когда будет созданы средства собственного уничтожения».

Антигуманна, бесчеловечна система, обрекающая американский народ на десятилетия вперед тратить ежегодно более 40 миллиардов долларов на вооружения, система, сущая для других наций насилье все тех же американских монополий, которые сейчас мечут громы и молнии по адресу народов бывших колоний, пожелавших распоряжаться принадлежащими им землями, богатствами, сырьевыми ресурсами.

Факты самых последних дней проливают новый свет на некоторые положения программы Союза коммунистов Югославии, подвергшиеся критике во всей марксистской партийной печати. Вопреки фактам, вопреки очевидности, программа СКЮ идеализирует современное положение в капиталистическом обществе. Югославские ревизионисты утверждают, будто бы в капиталистических странах уже сейчас начинают брать верх «элементы» социализма и что правительства этих стран становятся «наде» буржуазии. Эти антиленинские, антимарксистские взгляды упорно пропагандируются. В опубликованной на днях в югославском журнале «Наша стартовая» статье Найдана Памича «Социализм как мировой процесс» находим такие высказывания: «В настоящее время оказалось исторически возможным осуществление в высокоразвитых странах, где не произошло насильственного свержения капиталистического строя, таких структурных изменений в экономических и социальных отношениях, которые уже содержат в себе явные элементы отрицания капитализма. Из совершенно бесправной, социально приравненной пролетарской массы рабочий класс в этих странах превращается в самостоятельную, хорошо организованную общественную силу, которая через свои профсоюзы и партия в состоянии не только обеспечить значительное улучшение

своего материального положения, но и оказывать далеко идущее влияние на общее направление общественного развития и даже делать первые шаги своего социального освобождения». Далее утверждается, что начавшийся распад мировой колониальной системы «ставит страны-метрополи перед неизбежностью приспособить всю свою экономику и всю свою жизнь к новым условиям...».

Если вспомнить, что США — страна, «в которой не произошло насильственного свержения капиталистического строя», что к ней относятся и термины «высокоразвитая» и «метрополия», — то можно только удивляться, как применить к внутренней и внешней политике этой державы подобные положения югославского теоретика. Монополии США безраздельно командуют во всех областях жизни этой высокоразвитой страны, их интересы, их требования сверхприбылей определяют и невозможность «социального освобождения» рабочего класса США в настоящих условиях, и агрессивный характер внешней политики США, и нежелание правящих американских кругов «приспособить» свою внешнеэкономическую линию к антиколониальному движению народных масс «слаборазвитых» стран. Эти страны в США все еще рассматривают сквозь розовые очки неживущей «доктрины Эйзенхауэра—Даллеса», применяют к ним худшие формы колониализма, эксплуатации, политики «с позиций силы».

Осуществление великого ленинского курса нашей внешней политики на мирное осуществление двух систем отнюдь не требует от нас таких необоснованных комплиментов по адресу системы капитализма, такого приукрашивания этой системы, какие записаны в программе СКЮ. Основное содержание нашей эпохи — это переход человечества от капитализма к социализму. Социализму, а не капитализму принадлежит будущее. Но это вовсе не означает «мирного вращивания» капиталистических монополий США в социализм. Это вовсе не означает, что политики и правительства буржуазных государств уже поднялись над классами в классовом обществе. Их классовая ограниченность, их своеобразие «слепота», всегда на протяжении истории лишь ускоряющая гибель обреченного общественного строя, к сожалению, и теперь не дают им возможности «приспособить» свою экономику и всю свою жизнь» к новым требованиям.

Однако мирное осуществление двух систем вполне возможно и в нынешних условиях, когда эти системы столь противоположны, различны. Ведь политика «с позиций силы», несправедливости, «кровожадного похода» против системы социализма уже показала свою несостоятельность заправляя этой политикой. Она бесперспективна, она ослабляет, а не усиливает капиталистические державы. А растущая мощь и единство социалистических стран, столь ярко продемонстрированные в эти дни на исторических совещаниях в Москве, представляя собой все более неодолимую препопу на пути всех и всяческих планов империализма.

Подлинное сотрудничество, полное равноправие наций и стран осуществляются лишь в социалистическом лагере. Но страны социализма со всей готовностью пойдут на самое тесное деловое сотрудничество с любым государством, стремящимся к миру. Лишь на арене мирного соревнования должен решаться исторический спор о преимуществах системы социализма, уже бесспорно решенный в сознании людей социалистического общества.

Нельзя молчать

Последние события во Франции, генеральный стачечный пуч в Алжире показали всему миру лицо французской реакции, заговорившей «в полный голос».

И опять, как всегда, в дни, самые опасные для жизни республики, французские рабочие, вдохновляемые коммунистической партией, интеллигенты, сохранившие лучшие традиции времен Сопротивления, единым фронтом выступают против фашизма, против несправедливой войны в Алжире.

Протест против войны в Алжире в последние годы все громче звучал в современной французской литературе.

В одном из апрельских номеров еженедельника «Летр Франсез» была опубликована страстная статья писателя Мишеля дель Кастилья, автора известных романов «Танги» и «Гитара»:

«Мы не можем больше молчать. Мы не имеем права хранить молчание. Мы... лицом к лицу с кучкой иступленных, которые действуют нашим именем. Молчать — это значит одобрить... Мы должны выбрать свой лагерь... Нужно, чтобы мы знали, чтобы мы помнили о том, что вся наша человеческая ответственность — мобилизована. Мы не можем больше молчать...»

Очень лаконичные, острые и резкие стихи, пропитанные горечью и гневом, посвятившие зверской бомбардировке тунисского селения Сакнет-Сиди-Юсеф Луи Арагон.

«Попробуйте включить во французский стих это слово остро, как кинжал: Сакнет-Сиди-Юсеф...»

Широкую известность приобрела книга Анри Аллега «Допрос под пыткой» («La question»). Автор, прогрессивный французский литератор, бывший руководитель газеты «Республиканский Алжир», запрещенной в свое время Сустелем, нынешним вожаком густов, был брошен в застенки французской полиции. Книга Аллега, запрещенная властями, — суровый обвинительный акт против французской реакции. Прогрессивные литераторы, объединенные в Национальном комитете французских писателей, вынесли решительный протест против запрещения книги Аллега, так же как и против уничтожения брошюры Жана-Поля Сартра, посвященной событиям в Алжире. Письмо, протестующее против запрещения книги Аллега, написали французскому президенту и такие столь разные по своим убеждениям писатели, как Роже Мартен дю Гар, Франсуа Морьяк, Жан-Поль Сартр, Андре Мальро.

Зверской войне в Алжире посвященные были также вышедшие недавно книги Пьера-Анри Симона «Против пытки», Жоржа Арно и Жана Верже «За Джамили Бухаред», стихи Мадлен Риффо, горькие, гневные, негодующие.

В известной мере с книгой Аллега перекликается небольшая повесть Жана Вернора «На этом берегу». Герой Вернора не является активным борцом за свободу Алжира. Это честный французский интеллигент, бывший участник Сопротивления, посвоему ищущий путей к народу. Его пытаются в Алжире палачи, среди которых видное место занимает его старый знакомый, бывший «королевский молодойник», в годы войны примыкавший к широкому движению Сопротивления, а сейчас, несомненно, один из активных участников пуча. Вернор показывает судьбы двух людей, их различные пути, привидение к противоположным позициям, по разным сторонам баррикады.

Повесть Вернора помогает понять, как в обстановке жестокого террора готовится заговор против республики.

Войне в Алжире посвящен апрельский номер парижского журнала «Нувель критик». Статья писателя и критика Жана Канапа как бы продолжает знаменитые «Я обвиняю» Золя и Барбюса.

Канапа говорит о репрессиях против французских литераторов, писавших об алжирской войне, о фашизме, подымающем голову, и его вожаках.

ЗА РУБЕЖОМ

События и комментарии

Крепнут силы демократии и прогресса в Италии

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ данные о результатах парламентских выборов, прошедших 25 и 26 мая в Италии, говорят о серьезном поражении сил реакции. Их огромные суммы, затраченные на избирательную кампанию иностранными монополиями, ни клевещинские выпады фашистских элементов по адресу коммунистической партии не дали тех результатов, на которые рассчитывали правые круги. Итальянский народ оказал доверие коммунистам и социалистам, отдав им значительно больше голосов, чем во время парламентских выборов 1953 года. И в сенате, и в палате депутатов обе партии увеличили число мест. Правящая христианско-демократическая партия, в руках которой уже десять лет находится весь аппарат власти, а следовательно, и все средства пропаганды и воздействия на избирателей, в основном сохранила свои позиции.

Тяжелый провал постиг крайние правые буржуазные партии — фашистскую, народно-монархическую и национально-монархическую. Фашисты и монархисты, предпринявшие полную неудачу левым силам, не оставившие шанса перед прямым шансажом и запугиванием избирателей, будут иметь в сенате, и в палате депутатов меньше мест, чем в прошлые годы.

Христианско-демократическая партия, тесно связанная с Ватиканом и американскими монополиями, рассчитывала, что ей удастся завоевать абсолютное большинство в сенате. Об этом на все лады кричала правительственная печать. Ей помогла церковь, пользующаяся, как известно, большим влиянием в стране. Но избиратели, отдавшие голоса коммунистам и социалистам, сказали тем самым, что не согласны с политикой правящих кругов Италии. Они проголосовали против превращения своей страны в американскую атомную и ракетную базу, против разорительной гонки вооружений и подготовки к войне.

Победа сил прогресса тем более знаменательна, что на стороне христианско-демократической партии крупнейшие американские монополии, сам господин Даллес, заявивший незадолго до выборов, что Италию должно быть предоставлено место в Совете Безопасности; американский посол Зеллербах открыто предсказывал победу Франфани. Андрейотти, Дроли, оказывая тем самым давление на итальянцев.

Надо сказать, что христианские демократы не скрупились на шарые предвыборные обещания. При помощи церкви они судили избирателям «райскую жизнь» не только на земле, но и в ином, лучшем мире. Конечно, в Италии немало людей, которые еще идут за партией, находясь под покровительством Ватикана. Но с тех пор, как десять лет назад верные пришли к власти христианские демократы, итальянский народ убедился в подлинной цене их рекламных посулов. Непрерывно растут цены на предметы первой необходимости: даже те, кто имеет работу, не могут обеспечить себе сносное существование. Растет безработица, и сотни тысяч трудоспособных людей вынуждены покидать Италию в поисках заработка в Бельгии, Западной Германии, Австралии и Латинской Америке. Два миллиона крестьян батрачат на полях помещиков, земельные участки огромные, в бедственном положении пребывает огромная часть итальянского населения.

Коммунисты и социалисты выдвинули программу, которая отвечает интересам всего итальянского народа. Они призывают к миру и дружбе между странами, к сотрудничеству и сотрудничеству с социалистическим лагерем, к отказу от политических военных блоков и гонки вооружений.

Развитие событий покажет, сумеет ли правящая партия сделать выводы из поражения крайних правых и фашистских партий, поймет ли она, что увеличение голосов, поданных за коммунистов и социалистов, значит, что итальянский народ хочет мира, спокойствия, независимости от американских монополий.

ЛИТЕРАТОР

Беспощадно обличает писатель французского ультраколониализма: «Их мечта — говорить от имени Франции, чтобы Франция не имела права слова. От имени Франции — убить Францию». Канапа напоминает последние слова книги Аллега: «Надо, чтобы французам знали, что делается от их имени». Он приводит список преступлений, совершенных правителями Алжира, нынешними заговорщиками, он требует решительных мер «во имя любви к Франции», единения всех левых сил.

Столь же страстным негодованием против поднявшейся голую реакции проникнуты впечатления в том же номере «Нувель критик» выступления крупных ученых, литераторов, деятелей искусства — профессором Мишеля Симона (г. Ляль), Жана Марсена, Баррабе (Сорбонна), режиссера Луи Дакена, писателя Пьера де Лескура.

Призыв к единению находит отклик в самых широких кругах французской интеллигенции. Не случайно, что даже Франсуа Морьяк писал на днях в «Экспресс»: «Республика жива. Париж не капитулировал перед Алжиром... Но сейчас перед лицом попытки государственного переворота надо, чтобы поднялись левые силы Франции. Это должно быть нашей главной политической идеей. Никто не может помешать тому, чтобы депутаты-коммунисты встали в ряды защитников республики, против реакционеров — союзников возмущавшихся генералов...».

В прологе романист коротко рассказывает о предвоенной жизни Раймона, о его родителях, друзьях. Возникает личная линия романа: Раймон и Ани. И вот Раймон вырван из всей этой привычной обстановки — его посылают в Алжир.

И сразу же, как бы после затенения в киноленте, — возвращение Раймона через многие месяцы из Алжира. Это уже совсем не тот Раймон, с которым мы познакомимся на первых страницах романа. Его гнетут тяжелые воспоминания. Он не может простить себе того, что произошло в Алжире. Он глубоко подавлен. Он что-то таит в себе. Он не знает, имеет ли теперь право на любовь и счастье. Он вспоминает «парадные» речи, которыми напустивали солдат перед отправкой в Алжир. И страшные кар-

Датская реакционная газета «Бельтинге» тиражирует за атомное вооружение Дании.

Суэскити Аоно: ВОЙНА НЕСОВМЕСТИМА С ГУМАНИЗМОМ

В Советском Союзе по приглашению Союза писателей СССР гостила делегация видных литераторов Японии: Томоэ Абу, Дзюн Такима, Суэскити Аоно. Перед отъездом японские писатели посетили корреспондента «Литературной газеты».

Мы беседуем с японскими писателями накануне их отъезда на родину. В широком распахнутом окне на 28-м этаже гостиницы «Украина» врывается свежий весенний ветер... Г-н Суэскити Аоно — наш собеседник, председатель литературного общества «Бунгайка кейкай», член Японской академии изящных искусств.

Г-н Аоно говорит о проблемах, волнующих японских писателей. — Наиболее характерная черта нашей послевоенной литературы — стремление к миру. В творчестве японских писателей можно выделить в этом плане три темы:

Первая. Писатели в своих произведениях изображают ужасы минувшей войны, трагедию Хиросимы и Нагасаки, они пишут о том, какие величайшие бедствия и страдания приносит народу война. Вторая. Японские писатели силой художественного слова стремятся помочь народу в его борьбе против расширения американских военных баз на территории Японии, а оно предусматривается соглашением между Японией и США. И третья. В нашей литературе все шире отражаются пагубные последствия иностранной оккупации, возмущение японцев тем, что оккупация приносит с собой дух морального разложения, жертвой ко-

торого падает прежде всего наша молодежь.

Какое же выводит? Вывод один — война несовместима с гуманизмом. Только в условиях мира могут процветать идеи гуманизма.

Мне хотелось бы, продолжает Суэскити Аоно, особо отметить то обстоятельство, что наши литераторы стали писать живым, доступным языком. Японские газеты печатают их номера в номер целые романы с продолжением, содействуя популяризации литературы в народных массах.

Что плохого в нашей литературе? Распространение дешевых бульварных романов.

Демократическая литература современной Японии занимает не столь уж большое место, но ее все и влияние растут неуклонно, она расширяет круг своих читателей. Один из наиболее крупных представителей демократической литературы — Хиреси Нома, автор антивоенного романа «Зона пустоты», широко известного в Японии.

В демократической литературе появляются новые имена, набирается сил новое поколение демократических писателей. Вслед за Хиреси Нома можно назвать Томоэ Ямасиро. Эта писательница вышла из крестьянской среды. Ее роман «Тележка» посвящен тяжелой жизни японского крестьянства...

— А современная японская поэзия? — Знаете, я не поэт и не исследователь поэзии. Скажу только, что, как правило, стихи пишутся таким трудным языком, который порою мало понятен даже нам, японцам.

В демократической литературе появляются новые имена, набирается сил новое поколение демократических писателей. Вслед за Хиреси Нома можно назвать Томоэ Ямасиро. Эта писательница вышла из крестьянской среды. Ее роман «Тележка» посвящен тяжелой жизни японского крестьянства...

— Как вы относитесь к идее созыва конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте? — Я горячо поддерживаю эту идею, — отвечает г-н Аоно. — В недалеком будущем в Советский Союз приедет наш представитель — писатель Есиэ Хотто, он примет участие в заседаниях Подготовительного комитета по созыву конференции.

— Почти все значительные произведения японской литературы в Японии, — говорит он, — огромны. Ее читатели — это главным образом японская молодежь.

— Как вы относитесь к идее созыва конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте? — Я горячо поддерживаю эту идею, — отвечает г-н Аоно. — В недалеком будущем в Советский Союз приедет наш представитель — писатель Есиэ Хотто, он примет участие в заседаниях Подготовительного комитета по созыву конференции.

— Почти все значительные произведения японской литературы в Японии, — говорит он, — огромны. Ее читатели — это главным образом японская молодежь.

— Как вы относитесь к идее созыва конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте? — Я горячо поддерживаю эту идею, — отвечает г-н Аоно. — В недалеком будущем в Советский Союз приедет наш представитель — писатель Есиэ Хотто, он примет участие в заседаниях Подготовительного комитета по созыву конференции.

Суэскити Аоно:

ВОЙНА НЕСОВМЕСТИМА С ГУМАНИЗМОМ

— На этот вопрос отвечаю я, — сказал г-н Абу, присоединившийся к беседе Томоэ Абу — известный писатель, автор многих произведений, принесших ему широкую популярность. Он — один из руководителей литературного общества «Бунгайка кейкай».

— В Японии, — сказал он, — нет недостатка в самых различных поэтических школах и направлениях. Однако мы выделяем, как характерные, три основных течения: традиционн-лирическое; течение, объединяющее всех поэтов, которые тяготеют к модернизму, сюрреализму и прочим подобному рода «измам», и, наконец, демократическая, прогрессивная поэзия.

Любопытно, что среди японских молодых поэтов мы видим и таких, которые, с одной стороны, отдают предпочтение формализму в выборе изобразительных средств, а с другой — вкладывают в формалистическую оболочку своих произведений прогрессивное содержание.

— Какое произведение советской литературы последних лет переведено в Японии? — На этот вопрос отвечает г-н Аоно. — Почти все значительные произведения японской литературы в Японии, — говорит он, — огромны. Ее читатели — это главным образом японская молодежь.

— Как вы относитесь к идее созыва конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте? — Я горячо поддерживаю эту идею, — отвечает г-н Аоно. — В недалеком будущем в Советский Союз приедет наш представитель — писатель Есиэ Хотто, он примет участие в заседаниях Подготовительного комитета по созыву конференции.

— Почти все значительные произведения японской литературы в Японии, — говорит он, — огромны. Ее читатели — это главным образом японская молодежь.

— Как вы относитесь к идее созыва конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте? — Я горячо поддерживаю эту идею, — отвечает г-н Аоно. — В недалеком будущем в Советский Союз приедет наш представитель — писатель Есиэ Хотто, он примет участие в заседаниях Подготовительного комитета по созыву конференции.

— Почти все значительные произведения японской литературы в Японии, — говорит он, — огромны. Ее читатели — это главным образом японская молодежь.

Малый театр в Софии

После памятных гастролей Театра имени Моссовета в МХАТа в Софийском народном театре имени Крысто Сарафова в мае этого года снова наступил подобный праздник.

В МХАТе в Софийском народном театре имени Крысто Сарафова в мае этого года снова наступил подобный праздник. Роджер Джанкинс начинает рассказывать, что больше всего его поразило: «Как умеют эти артисты вальсировать, держаться по-совски, по-домашнему, естественно, создавая атмосферу и настроение. А заметили ли вы короткие прыжки за столом, и в следующий миг опять вспыхивают веселье, разговор и смех. Мастерство!»

В фойе шумно. Среди зрителей мы видим Джона Эвила, актера театра «Олд Вик», исполнителя роли Гамлета, и еще одного Гамлета — Пола Скоффилда, которого знает советская публика, режиссера Питера Брука и многих других.

И все они обмениваются мнениями, спорят, восхищаются... В словах критика из газеты «Обсервер» Кеннета Тайне, одного из крупных знатоков театра, звучит все то же восхищение мастерством русских актеров. «Как они умеют, — писал он два дня спустя, — слушать, и не слышать, и плакать, и жить... После долгих репетиций они превращаются в людей, которых они представляют, они не завысят, как наши актеры, от реплик. Мы играем головой, они — сердцем».

Бригита ИСИОФА ЛОНДОН

Малый театр в Софии. После памятных гастролей Театра имени Моссовета в МХАТа в Софийском народном театре имени Крысто Сарафова в мае этого года снова наступил подобный праздник. Роджер Джанкинс начинает рассказывать, что больше всего его поразило: «Как умеют эти артисты вальсировать, держаться по-совски, по-домашнему, естественно, создавая атмосферу и настроение. А заметили ли вы короткие прыжки за столом, и в следующий миг опять вспыхивают веселье, разговор и смех. Мастерство!»

В фойе шумно. Среди зрителей мы видим Джона Эвила, актера театра «Олд Вик», исполнителя роли Гамлета, и еще одного Гамлета — Пола Скоффилда, которого знает советская публика, режиссера Питера Брука и многих других. И все они обмениваются мнениями, спорят, восхищаются... В словах критика из газеты «Обсервер» Кеннета Тайне, одного из крупных знатоков театра, звучит все то же восхищение мастерством русских актеров. «Как они умеют, — писал он два дня спустя, — слушать, и не слышать, и плакать, и жить... После долгих репетиций они превращаются в людей, которых они представляют, они не завысят, как наши актеры, от реплик. Мы играем головой, они — сердцем».

Бригита ИСИОФА ЛОНДОН